

РАЗДЕЛ II

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316:37

Розенова М.И.

Московский государственный областной университет

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

M. Rozenova

Moscow State Regional University

HUMAN INTERACTION THROUGH THE CONTEXT OF PHYSICAL SPACE

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы пространственного взаимодействия людей, при этом наблюдения проводились не только за соотечественниками автора, но и за представителями других культур. Выдвигается предположение о роли пространства и пространственного взаимодействия как контекста, фактора и результата социализации личности. Предлагаются неординарные исследовательские ракурсы изучения проблемы. Приводятся результаты первичных исследований и показывается практическая применимость разработки предлагаемой тематики.

Ключевые слова: пространство, пространственная ориентировка, пространственное поведение, пространство отношений, наблюдение, исследования, применение результатов, социальное формирование и коррекция, дистанция, зонирование пространства.

Abstract. The article studies the problem of spatial interaction of people. The author examined not only her compatriots' behavior but other cultures representatives' behavior. The assumption is made that space and spatial interaction become a context, a factor and a result of a person's socialization. Uncommon approaches to studying the problem are offered. The article shows both the results of initial studies and practical applicability of further elaborating of the problem offered.

Key words: space, spatial orientation, spatial behavior, space of relations, observation, researches, application of results, social formation and correction, distance, space zoning.

Применение пространственной категории к анализу человеческого бытия, человеческих отношений и взаимодействий встречается не только в психологической науке, но и ряде других научных направлений (педагогике, социологии и пр.). Это является естественным, поскольку жизнеосуществление человека происходит не только в реальном физическом пространстве, но и в пространствах менее объективных и очевидных (психологическое пространство, личностное пространство виртуальное пространство, пространство отношений и т. п.).

Однако применение понятия пространства часто носит несколько «фигуральный» характер: есть достаточное количество работ, использующих терминологию в стиле: «простран-

ство человеческих отношений», «пространство личности», «внутреннее пространство», «пространство социального воспитания и социализации», «социальное пространство отношений» и т.п., где речь идет скорее не о пространственных, а более обобщенно-психологических явлениях, феноменах, их компонентах, участниках и т.п. [3; 4]. Часть исследовательских работ посвящена изучению параметров реального пространства – работы по исследованию общения, дистанции общения и взаимодействия людей (вся литература по невербальной коммуникации [5; 9]). Это все правомерно и, безусловно, интересно и актуально.

Но есть ряд нерешенных и даже неподнимаемых вопросов, которые относятся к источникам интегративной способности человека ориентироваться в *социально-физическом пространстве*. Психология совместно с другими близкими науками (психофизиологией, физиологией, биологией, биомеханикой, психофизикой и др.) имеет довольно четкие представления о том, как именно формируется чувство пространства, пространственное отражение и восприятие, механизмы пространственной ориентировки и движения [1; 2; 6; 8; 10]. Но все эти знания касаются общих, универсальных для любого человека (любой нации, цвета кожи, мировоззрения и т.п.) биопсихических основ нашего пространственного поведения или форм нарушения такого поведения. Что же касается *индивидуально-личностной* составляющей пространственной социально-физической ориентировки человека, то здесь есть широкий простор для совершенно разнообразных исследований.

Например, есть ли у нас ответ на такой вопрос: «Почему, когда мы находимся в общественном транспорте или любом другом общественном месте в России, мы неизбежно подвергаемся нелепым и совершенно необязательным столкновениям, задеваниям, касаниям и т.п. и почему такое практически не происходит, когда мы находимся на территории других стран? Ведь там проживают такие же *Homo sapiens*, с формально такими

же биолого-физиологическими механизмами освоения пространства и формирования пространственной ориентировки в мире». Речь не идет о том, чтобы очернить некий отечественный опыт и данность, но прежде всего, есть желание и даже необходимость разобраться в этом, только на первый взгляд кажущемся несущественном, вопросе. Существование данной проблематики задается фактом того, что пространственное поведение и взаимодействие людей – это первооснова формирования социальных норм. Этому следует посвятить отдельную работу, потому речь о пространстве как источнике социальной нормативности пойдет в другой статье.

Вернемся к рассматриваемому примеру о проблеме социально-физического пространственного поведения. Не хотелось бы в данном вопросе ограничиваться традиционной культурно-воспитательной парадигмой, которая заставит нас констатировать неоднократно фиксируемую истину об общей и бытовой малокультурности современных россиян, которая имеет сложную «корневую систему», уходящую своими основаниями в далекие постреволюционные и даже, возможно, в еще более давние времена. Хотя нет пока исследований, посвященных описанию пространственного социально-физического поведения людей в Древней Руси или дореволюционной России.

Речь идет о научных основах понимания личностно-пространственного поведения людей и формировании личностно-пространственных стратегий, которые, скорее всего, обусловлены сочетанием сознательно-бессознательных, биолого-психических и, возможно, эволюционно-генетических компонентов.

Есть еще одно вводное и немаловажное замечание: в практике научного анализа существуют два почти неразделимых понятия: «пространство» и «время», неразделимость которых обусловлена признанием того, что феномены мира существуют в пространственно-временном континууме, заданном базовыми свойствами материи [7; 8]. Акцен-

тирование и анализ только пространственных характеристик и пространственного контекста является некой условностью, позволяющей подробно изучать некие аспекты феноменальной реальности, чтобы впоследствии могла оформиться более четкая картина понимания объективного и субъективно-мирового в совокупности своих свойств.

Начав исследование пространства человеческого взаимодействия и его основ, мы неизбежно приходим к необходимости рассмотрения пространства отношений, но уже на более высоком и обоснованном уровне понимания. Но здесь опять следует сделать важную оговорку по поводу того, что вряд ли в реальности мы можем отделить пространство взаимодействия и пространство отношений. Когда ребенок приходит в мир, то он автоматически попадает и в пространство реального взаимодействия (его кладут на тело матери, берут на руки, потом кладут в кроватку-коляску, приближают, отдаляют и т.д. и т.п.), и в пространство отношений (на него смотрят, ему улыбаются, передавая радость-восторг от его появления (или нечто, как мы знаем в ряде случаев, иное), с ним разговаривают, выражают свое отношение к нему, ожидания и т.п.). Все компоненты обоих пространств выступают неотъемлемым контекстом (или, можно сказать формирующим фоном) развития человека в биолого-физиологическом и психо-психологическом плане.

В этом начальном этапе онтогенеза определенные системы и паттерны пространственного взаимодействия и пространственно-отношенческого поведения других каким-то образом формируют (или являются детерминантами формирования) как целостно-универсальных, так и индивидуально-частных основ ориентировки человека в социально-физическом пространстве. Но вот какие именно это компоненты и паттерны пространственного контекста взаимодействий и отношений – это вопрос перспективных и очень тонких психологических и психофизических исследований. Если мы получим ответы хотя бы на часть

поставленных вопросов, окажется вполне реальным, например, сделать формирование тех же культурных норм более легким и эффективным, что неизбежным следствием будет иметь снижение агрессивности, облегчение социализации человека и укрепление позитивной социальности на уровне всего общества, поскольку, как известно, культура и культурная норма – лучшая защита человека от человека: «свобода моего кулака заканчивается там, где начинается свобода твоего носа». И это далеко не весь перечень возможных перспектив понимания основ влияния пространства взаимодействия и пространства отношений на формирование личности и использование ею реального пространства собственной активности в физическом, социально-физическом и психологическом аспектах.

Возможность создания интегрированных (психолого-культурологических) обучающих и коррекционных программ, ориентированных на развитие и укрепление адекватности пространственного поведения и взаимодействия, – немаловажный аспект социального развития и защиты общества, учитывая общую напряженную ситуацию практически во всех социальных сферах (начиная от ситуаций на дороге и в общественном транспорте и заканчивая протестными акциями больших групп населения), наличествующих в силу многочисленности нерешенных социально-экономических задач.

Некоторые исследовательские данные.

В данной части работы мы обращаемся к наблюдениям реальных пространственных взаимодействий людей в сравнительной характеристике пространственного поведения субъектов отечественной и западной культур.

Как известно, метод наблюдения в его вариативности форм в психологии никто не отменял, хотя он и оказался сильно смикшированным в результате повального увлечения экспериментами и почти математической эмпирикой.

Наблюдение проводится автором на регулярной основе с различными (количествен-

ными и качественными) формами фиксации результатов.

Приводимые ниже обобщенные исследовательские выкладки касаются использования личного, персонального и социального пространства, в классической дифференциации, приводимой А. Пизом в своей известной книге: «Язык жестов» и многих других изданиях, касающихся невербального поведения людей¹ [9].

Итак, какие первичные закономерности удалось выявить в ходе наблюдения за тем, как ведут себя люди из разных культур в ситуации социального взаимодействия (в общественном транспорте, общественных местах). Ниже приводимые обобщения касаются выборки соотечественников:

1. а) имеет место стремление занимать больше пространства, не соотносимое с реальной потребностью, пространственной необходимостью и требованиями ситуации (на скамейку метро часто садятся с желанием поставить рядом с собой сумку, в то время как на этом месте может находиться другой пассажир (это не столь распространено, но отмечается в общественных местах при регулярном наблюдении с периодичностью 1-2 раза в неделю)); б) тенденция занимать более вальяжную позу на скамейке или совмещенных креслах, что приводит к занятию большего, чем необходимо для нормального сидения, пространства и затруднению посадки другого человека (в частности, в общественном транспорте к этому можно отнести широкую постановку ног во время сидения (данная особенность замечена на мужской выборке).

2. Имеет место стремление занимать «актуальные» места, которые с большой вероятностью будут необходимо использоваться другими людьми. К этому относится непреодолимая привычка соотечественников становиться в проходе дверей, через которые идет поток других «себе подобных» (с ве-

роятностной целью, например: обдумать мысль, наметить маршрут, позвонить другу, при этом долго ища его номер телефона, или пообщаться с приятелем или знакомым и т.п.). Следствием названного стремления бывает не только замешательство, непредвиденная остановка, «живой затор» всех проходящих, но и ругань, конфликты и даже потасовки, которые нам так «необходимы» в нашей и без того интересной и насыщенной проблемами жизни. Автор был свидетелем такой совершенно комичной ситуации, когда в процессе переезда людей на новое место жительства (в другой дом), во время разгрузки машины и постоянного перемещения людей и грузов в подъезд, в дверном проеме этого подъезда остановилось два человека, начав вести между собой какую-то длительную беседу, и люди, которые заносили вещи, постоянно были вынуждены протискиваться сквозь говорящих, потому что тем даже не приходило в голову переместиться для разговоров в другое место, коих было в избытке рядом с подъездом. Ситуация продолжалась до тех пор, пока кто-то из «разгружающих» не выдержал и не обратил внимание общающихся на данную ситуацию и не попросил их отойти. К счастью, просьба была сформулирована в достаточно вежливой форме и удалось избежать конфликта или чего-то подобного.

3. Имеет место тенденция обязательности «толкания», «задевания», «ударения», «касания» и т.п. действий (по А.Н. Леонтьеву, проводимых безусловно, на уровне операций) по отношению к рядом (и даже к далеко не рядом) стоящим (сидящим) индивидуумам. Количественный анализ данных личного наблюдения, фиксируемого ежедневно в течение недели, показал, что количество «задеваний» (обобщенно назовем так все формы незапланированных прикосновений) составляет от 6-8 до 12-20 в день в зависимости от продолжительности пребывания в общественных местах. Причем, речь идет не только о «задеваниях», связанных с объективной нехваткой пространства (плотность пассажиропотока в общественном транспорте в

¹ Распределение пространства вокруг человека дифференцировано на: интимную зону (до 45 см), личностную зону (от 45 см до 1,20 м), персональную зону (от 1,20 м до 3 м) и социальную зону (свыше 3-х м).

часы «пик»), но и о тех, которые осуществляются и при наличии достаточного количества пространства, при котором столкновение не обязательно. Даже в местах отсутствия скопления людей наши соотечественники умудряются «шваркнуть», «задеть», «коснуться», «наступить» и т.п. друг другу «из любой позиции».

Сравнительный анализ подобного наблюдения, проводимого в других странах, показывает большие различия: при прицельном наблюдении и подсчете аналогичных «историй» количество «задеваний» варьировало от 0 до 1 вне зависимости от времени, проведенного в общественных местах.

В качестве иллюстративного примера можно привести следующее авторское наблюдение, которое состоялось за рубежом и касается ситуации, когда на двух небольших по размеру и рядом (и плотно) расположенных креслах в маршрутном такси оказался автор настоящей статьи и подвыпивший молодой итальянец, который был инициатором-лидером безудержно экспрессивного, разбавляемого активной жестикуляцией разговора со своими приятелями, разместившимися в том же такси. Парадоксальность (с позиции отечественного менталитета и опыта) ситуации заключалась в том, что, вертясь, как юла, активно разговаривая и жестикулируя, этот итальянец умудрился (имея по состоянию явные основания для раскоординации моторики) ни разу (!) не задеть очень близко сидящего пассажира-соседа. В аналогичной ситуации (по общему состоянию и разговорной, а также статусно-ситуативной активности – захват лидерства) оказавшийся рядом соотечественник наверняка многократно задел бы соседа (локтями, ногами, спиной, головой и т.п.), хотя, возможно, впоследствии и принес бы массу извинений за причиненное неудобство.

О чем говорят эти факты, кроме констатации высокой степени пространственно-бескультуры с точки зрения общекультурной парадигмы? Эти факты заставляют сформулировать много вопросов: «Каким образом построено наше воспитание, что

мы абсолютно не чувствительны в отношении пространственного взаимодействия, с которого, возможно, и начинается формирование общекультурных базовых нормативов поведения человека среди других?»; «Что в структурах нашей ориентировки (общепро пространственной, пространственно-личностной, личностно-социальной), объективного и социального восприятия, моторной активности, построения сложных движений, оценки ситуации и последующем принятии решения о выборе траектории и т.п. не так, из-за чего мы совершенно не способны удерживать себя в рамках личного и персонального пространства, но все время стремимся перейти грань пространства чужого, невзирая на риск получить неприятные, негативные оценки или даже риск пострадать от другого, если тот окажется сильнее или ловчее нас или захочет отомстить, или просто проучить нас за вторжение на “его территорию”?»; «Почему в нас не развито это совершенно очевидное чувство своего и не своего пространства? Когда и как, на каком этапе онтогенеза мы умудряемся блокировать данную способность или предрасположенность к ней, и какие факторы это детерминируют?».

В перечисленных тенденциях, возможно, кроется еще один большой парадокс, потому как по наиболее обоснованной версии формирования личной дистанции, ее размерность зависит от величины пространства, в котором мы проживаем: много места – большие индивидуально-личностные дистанции, мало места – маленькие личностные территории (избитые примеры пространственного поведения при общении жителей Японии). Что именно, какие параметры стоят за влиянием территории и ее размерности на формирование пространственных дистанций и пространственного поведения? Ведь о России нельзя сказать, что она обделена территориями на всех уровнях. Можно предположить, что большую значимость имеют не целостные территориальные возможности места жительства (широкие проспекты, большие улицы, большие расстояния и т.п.),

а именно территориальные характеристики микропространства: того места, где и в какой обстановке с точки зрения метража жилплощади растёт ребенок. Тогда минимизация личного пространства россиян и их потенциал к нарушению «чужой территории» может быть объясним со стороны характерных условий проживания: небольшие территориальные метры коммуналки, малогабаритного жилья и т.п.). Но в этом нет полноты объяснения, поскольку, например, жители Севера (чукчи, ханты, манси и др.) также проживают на малой микротерритории (небольшое пространство чума и т.п. жилья), но однозначно являются носителями значительных по размерности личностных и персональных пространств [9]. Таким образом, мы затронули еще один аспект необходимых серьезных исследований в отношении пространства и пространственного поведения людей.

К моменту опубликования статьи нами завершено еще одно исследование, касающееся пространственного поведения людей в общественных местах. С результатами данного исследования читатель будет ознакомлен в ближайшее время.

Таким образом, в настоящей работе автором затронуты источники и сформулирован ряд исследовательских направлений в изучении проблемы пространственного взаимодействия субъектов и пространства человеческих отношений, не на уровне социально-культурологической парадигмы, а на более глубоких уровнях формирования психического отражения пространственно-

социальной и психологической реальности. Выявлены некоторые тенденции пространственной социально-физической ориентировки и поведения людей в разных культурах. Показана перспективная актуальность и значимость данного исследовательского направления применительно к научным и практическим задачам общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Под ред А.В. Либиана. – М., 2000. – 685 с.
2. Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р. Психология восприятия : Учеб. пособие. – М., 1973. – 247 с.
3. Иванова Н.В. Теория и практика построения социального пространства отношений в дошкольном образовательном учреждении. Дис. ...д-ра пед. наук. – Киров, 2004. – 390 с.
4. Калинаускас И. Пространство отношений // Пространство и субъект. – 2000. – Т. 4. – № 1-2. – С. 11-26.
5. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). – Ростов, 1986. – 84 с.
6. Логвиненко А.Д. Зрительное восприятие пространства. – М., 1981. – 224 с.
7. Маклаков А.Д. Общая психология. – СПб., 2010. – 592 с.
8. Найсер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / пер с англ.; под общ ред Б.М. Величковского. – М., 1981. – 232 с.
9. Пиз А. Новый язык телодвижений. – М., 2010. – 416 с.
10. Рок И. Экспериментальные исследования проблемы врожденного и приобретенного в восприятии // Интернет-ресурс: psychologiya.com.ua/eksperimentalnaya-psixologiya (25.05.2013).